

АЛЕКС БРЕДВИК

ВОИД ТОМ IV

Войд

Алекс Бредвик

Войд. Том 4. Ультиматум

«Автор»

2023

Бредвик А.

Войд. Том 4. Ультиматум / А. Бредвик — «Автор»,
2023 — (Войд)

Целый месяц почти непрерывных сражений, и наконец дома все спокойно. Передав свою планету под управлению народному совету, а также заключив союз с Академией, я смог обезопасить ее. Но опасность со стороны моего "брата" никуда не исчезла, он еще предпримет шаги, за которыми может последовать моя смерть. Но пока про это можно забыть, отодвинуть на второй план. Ведь когда разбираешься с проблемой в одном месте, она гарантированно появится в другом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Интерлюдия 1 – Гром?	25
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алекс Бредвик

Войд. Том 4. Ультиматум

Глава 1

В броню без специальных механизмов я влез примерно минут за двадцать, слишком сложна она оказалась без манипуляторов, из-за чего я себе сделал заметку, что необходимо такой установить себе в комнату. Если залезет. После того, как я это сделал, мне нужно было за десять минут успеть домчаться до расположения нашей группы, чтобы получить боевую задачу, если таковая будет.

Прибежал я впритык, почти все стояли в строю, все были в своих штатных обмундированиях, и лишь я один, как белая ворона, уже был готов вести боевые действия. Стоило мне появиться и попросить разрешения встать в строй, как сразу посыпалась тонна возмущений на тему, что я – долбаный аристократ, который воспользовался ситуацией и смог в своих тепличных условиях достать хорошую броню.

– А ну захлопнулись все нахрен! – крикнул офицер, которого назначили нам как старшего, так как учащиеся последних годов свою стажировку уже прошли. – Вы ни хрена не знаете об этом человеке, но что-то пытаетесь о нём говорить?! Вам вообще кто давал разрешение разговаривать в строю?! После отбития нападения всем возмущённым двадцать пять кругов!

– Это почти пятьдесят километров, – подметила шёпотом Игла, говоря это на ухо Сирене, так как они были обе членами тройки Импульса.

– Импульс! – рыкнул офицер. – Твоей тройке ещё десять кругов! Скажи спасибо своим балаболкам, которые слишком разнежались за месяц отдыха! Напоминаю, вы тут или сдохните, или научитесь воевать так, как не воюет никто во всей вселенной! Равняйся! Смирно! Слушай боевой расчёт...

Дальше назывались позывные каждого и в каком он расчёте состоит. Всё было просто, так как мы – первогодки, хоть и последних месяцев обучения, нам нельзя было соваться на передовую, нас слишком легко могли смять. Единственные, кого отправили поближе к фронтовой линии в случае абордажа станции пиратами, это была моя тройка в составе меня, Лаки и Пульсара, а также тройка Стрелка, которого уже успели подлечить, в составе Вайпера и Красного Шрама. Перед убытием все тройки снова перемешали, точнее почти все, оставили не тронутыми только две, так как видели у нас высокую слаженность в действиях. Тройка Стрелка претерпела изменения.

– Всем бегом марш за боевым снаряжением в нашу КХО! – рыкнул напоследок командир, позывной которого никак не проглядывался из-за преднамеренных помех, созданными высокой разницей в наших званиях. – Войд, на месте. У меня к тебе есть несколько вопросов.

– Есть! – отозвался я, повернувшись снова лицом к офицеру, так как после команды бегом я тоже повернулся в сторону оружейки и приготовился бежать со всем строем.

Подойдя поближе к нашему новому командиру, я смог разглядеть более подробно его внешность. Волосы были чёрные, угольные, на висках бриты, а сверху не больше пары сантиметров в длину, чёлка была зачёсана назад, полностью открывая его лоб. Уши были довольно большими, но при этом сильно прижаты к голове. Скулы острые, брови густые и в цвет волос, но не монобровь, разделены, губы сухие и тонкие, щёки впалые, глаза утоплены, нос с горбинкой. При этом почти через всё лицо у него проходил шрам – начинался он от подбородка и уходил к правому виску. Видимо, решил оставить себе какое-то напоминание о неудаче, чтобы подстёгивать себя и своих сослуживцев.

– Прелегус Чёрный Аист, – спокойно представился офицер, осматривая меня оценивающим и довольно суровым взглядом. – А ты можешь не представляться, Остус Войд, один из лучших учащихся этой группы недоразумений с весьма оригинальной тройкой и сам с очень интересным зерном. Местная легенда. Ты пока оправдываешь все слухи, которые о тебе ходят.

– Какие слухи? – уточнил я у него, открывая забрало своего шлема. – Я знаю, что из-за своего происхождения стал весьма известен в Академии, но всё же до меня никакие слухи не доходили.

– Тебе так кажется, – усмехнулся мужчина, а после снова стал серьёзным. – На будущее, оставляй своё снаряжение у себя в комнате, а оружие сдавай в нашу оружейку под наш учёт. Зачем ты потащился на общий склад, ума не приложу, в случае чего, наши работники бы всё оформили. Или вам этого еще не рассказывали?

– Никак нет, не рассказывали, – четко ответил я, чувствуя себя откровенно дураком. – Поэтому и потащился в основной отсек хранения. Теперь буду знать.

– Мой тебе совет на будущее, – ударил он костяшкой указательного пальца правой руки по нагрудной пластине моей брони, – сдай эту броню на обработку, чтобы её превратили в твою личную. Чтобы не пришлось каждый раз в неё одеваться, а только активировать, как ты это делаешь со своим плазменным копьем. Правда, на это уйдёт примерно килограммов двадцать умного металла... но всё же будет куда выгоднее. Тебе выгоднее. И мне, как твоему будущему боевому командиру. Чем лучше защищён каждый отдельный боец, тем больше выживаемость всего отряда. О, вон, остолопы бегут... ты жди тут, а я пойду с этими увальнями, одевать их в простенькую броню. Твоей тройке постараюсь что получше выбить, сам понимаешь, до вас могут прийти противники, мы этого никогда не исключаем.

Когда все покинули наше расположение, повисла буквально звенящая тишина. Я думал, хоть выстрелы будет слышно или ещё что... но мы были слишком глубоко внутри всего комплекса модулей Академии, чтобы до нас докатилась волна звуков. Да и вряд ли пираты настолько осмелели, чтобы с ходу идти на abordаж, вероятнее всего, они пока просто обстреливают щиты Академии, чтобы о них не убились будущие десантники.

Примерно минут через двадцать, что меня удивило, так как это оказалось довольно быстро, вся группа вернулась в полном составе. Все были одеты в лёгкие комплекты брони на подобие тех, в которых мы проводили занятия по тактике, только пятеро бойцов выглядели более сурово, чем все остальные.

Когда я занял своё законное место в строю, командир кратко обрисовал нашу задачу, говоря простым языком, что нехрен нам лезть вперёд, что мы должны погибнуть только тогда, когда порвут более профессиональных военных. Почему вперёд не пускают мясо, он тоже кратко пояснил:

– Если опытный боец сдох, значит, он хреново обучался, – заканчивал свою речь Аист. – Но он даёт с помощью системы для дальнейшего обучения необходимый опыт, хотя сам об этом не подозревает, пока ему об этом не расскажут. Каждый боец при смерти передаёт свои знания в общую базу данных, если есть рядом ретранслятор сигнала Академии. Если нет, то эти сведения перекидываются его товарищу, и уже при его подключении к общей системе эти данные передаются. А теперь... командирам троек развести личный состав в соответствии с боевым расчётом!

Каждому командиру прилетело задание, куда именно надо было выдвигаться. Сам же командир нашей группы остался с основными нашими силами, наши же две тройки должны были направиться в коридоры перед космическими причалами Академии, где противнику будет проще всего высадиться.

Моментально между нами я образовал общий мысле-канал, после чего решил сделать тоже самое со Стрелком, чтобы осуществлять взаимодействие наших двух троек. Да, он – большой урод, но всё же мы с ним в одной лодке, если подышать придётся, то вместе. Что меня

несколько удивило, так это то, что он согласился на мою задумку, даже больше, он сам хотел это предложить, и пока мы шли, в нашем личном канале он решил со мной поговорить немного.

– Ты это, – первым нарушил тишину между нами Стрелок, обратившись в мысле-канале ко мне, – извини за тот случай, что я тебя пытался подставить и высмеять... я слышал, что ты сделал для Академии и через что тебе пришлось пройти. Да, может, я – больной на голову урод, но всё же у меня есть своеобразное понятие чести. По отношению к тебе я был не прав. Пока на публике я этого никак показывать не буду, надеюсь, ты понимаешь, почему... но думаю... что это первый шаг в твою сторону с моей стороны.

– Извинения приняты, – спокойно ответил я ему, глянув на карту узлов Академии и сверив местность с маршрутом. – Только не думай, что я так спокойно всё забуду, что моё мнение о тебе на первое время как-то изменится. Я не злопамятный, но иногда бываю злой, да и память у меня хорошая, так что... не пойми меня неправильно, но под горячую руку мне лучше не попадайся.

– Принято, – с несколько спавшим напряжением ответил Стрелок, что теперь я отчётливо прослеживал через нашу с ним образованную связь. Всё же опыт общения с Алисой сказался на моём умении обращаться с мысле-каналом, я чувствовал настрой собеседника, чувствовал его эмоции, не как свои... а как что-то чуждое. – Как думаешь, почему пираты напали именно сейчас?

– В каком смысле именно сейчас? – решил я уточнить у него, так как не совсем понимал, о чём именно идёт речь.

– Не слышал последние новости? – сначала удивлённо спросил Стрелок, а потом сам поправился. – А, ну да, не слышал, ты же воевал на своей планете. Так вот, в настоящий момент у Академии нет защитного флота, так, несколько эсминцев и пара фрегатов, остальные отправлены в зону проведения операции против пустотных. Так как в мирное время Академия пиратам сильно досаждают, они сейчас, вероятнее всего, решили таким образом нам отомстить.

– Ясно, – ответил я ему, вспоминая, как Молния рассказывала о том, что её брата на корабле отправили защищать нашу галактику от огромной беды. – Что-то подобное мельком слышал, но не представлял размер катастрофы. Получается, что сейчас вся оборона Академии держится на штатном вооружении и на нас, обучаемых.

– Ага, – подтвердил мои опасения Стрелок. – Так что шанс прорыва этих уродов весьма высок, а так как мы находимся на отшибе, у нас рядом нет никаких военных баз человечества, то они, по всей видимости, хотят из Академии сделать военную базу.

– Зубки обломают, – усмехнулся я, – ладно, передам эти догадки своим, пускай подумают над этим.

Пока мы шли к месту наших будущих оборонительных позиций, я всё почти дословно пересказал своим двум подчинённым, который весьма бурно на это отреагировали. Пульсар же пообещал всех пиратов напрочь истребить, над чем я и Лаки посмеялись, так как это в принципе не реально. Пиратство вечно, кто-то всегда будет хотеть лёгкой наживы и свернёт на эту дорожку.

Так же не остался без внимания сам Пульсар, особенно тот факт, что он стал толстым как кабан. Его ответ нас обоих немного поразил. Оказывается, чтобы система смогла спокойно нарастить ему мышечную массу, рекомендовалось самостоятельно набирать каждый год не менее десяти килограммов в весе.

– Это что получается, – с лёгким шоком говорил Лаки, – если ты весил восемьдесят килограмм до поступления, то после окончания Академии, если мы выживем, ты будешь весить где-то сто тридцать?! А не дохрена ли у тебя будет мышечной массы?

– Мои будущие способности зерна предполагают использовать всю мою взрывную силу, – спокойно ответил Пульсар, который, похоже, за время отпуска не только отожрался, но и немного начитался. – Чем больше массы, тем сильнее будут мои способности. Идеально было

бы весить около ста пятидесяти килограмм... но тогда я буду очень большим, даже, скорее всего, скелет придётся пересобрать, больше делать... как-то так...

– А у тебя были примеры твоих способностей? – уточнил Лаки у своего друга. – Вот у меня как-то всё смутно, например, в видео показывалось, что я могу накрывать противника куполом каким-то, внутри которого каждый враг будет с гарантией мазать при ударах и выстрелах.

– А это будет удобно со мной! – аж вспыхнул радостью Пульсар, из-за чего мне стало несколько не по себе. – У меня есть начальная способность, волновой прыжок. Я смогу прыгнуть в группу противников и разнести там все ударной волной! А мы можем в будущем наши способности совместить! Сделать комбинацию! Тогда нас ничто не остановит!

– Войд, – обратился ко мне Макс, – а у тебя были примеры твоих способностей? Или всё было глухо, учитывая твой тип зерна?

– Второе, – ответил честно на его вопрос. – Только мне каким-то образом уже удалось пару раз воспользоваться своими способностями. Думаю, тоже можно интересно сделать, например, переместить Пульсара в воздух над противником, чтобы он рухнул со своей способностью на них сверху. Думаю, там идёт какой-то подсчёт силы удара, основываясь на накопленной во время движения энергии.

Минут через десять такого «путешествия» по секторам мы всё же дошли до нашего коридора, в котором мы должны были держать оборону. С помощью подсказок системы мы активировали защитные функции, которые были заложены при строительстве в этот отсек. Из стен выдвинулись колонны, появились автоматические пулеметные установки на потолке, из пола поднялись укрытия. В общем, коридор с нашей стороны превратился в мини укрепрайон, а со стороны противоположных дверей не было ничего. В случае, если противник прорвётся сюда, то ему будет организован очень тёплый приём.

Коридор был шириной метров десять, что довольно неплохо, наши обе тройки спокойно собрались там. Нас же вооружили как стандартное пулемётное звено, был один стрелок с пулемётом, был заряжающий, у которого в руках был автомат, и командир. В моём случае была снайперская винтовка, которая не особо подходила для сражений в замкнутом пространстве, но, если противник пойдёт большой толпой, я просто пробью сразу нескольких врагов.

Мы заняли левую сторону коридора, тройка Стрелка, соответственно, правую. Так мы и ждали в напряжении противника, хотя уже через десять минут стали расслабляться, просто прислушиваясь к тишине.

– Похоже, наши их ещё в космосе перемалывают, – вслух подметил Вайпер, поглядывая с прищуром на дверь.

– Странно, что нас не трясёт, – сказал Стрелок, почесав свой открытый подбородок о броню на предплечье. – Обычно должна быть какая-то отдача от выстрела, а также ощущаться попадание по энергетическому щиту... а тут вообще глухо.

– Размеры Академии видел, умник? – обратился к нему Лаки. – Что одна крупная кинетическая пушка сможет сделать такому огромному объекту? Да ничего. Кто-то говорил, что на постройку всех комплексов ушла пара каких-то лун, а это очень и очень много... представляешь, чтобы просто две планеты переработали?

– Заткнитесь, – рыкнул я на всех, – и дайте послушать, что там происходит!

На самом деле я не только слушал, но и смотрел, всё же у меня моя броня позволяла просматривать всё пространство в различных диапазонах, в том числе и «тепловом». Сейчас там наши тоже сидели в ожидании, но была видна и переброска сил, с нашей стороны шло уплотнение оборонительных позиций, что в какой-то степени радовало, но в какой-то степени больше озадачивало.

– Перед нами стали укреплять оборону, – сказал я всем в полголоса. – Ожидают прорыва именно с нашей стороны. Это и хорошо, и плохо одновременно. Хорошо, что перед нами огромное число бойцов, плохо, что если их разнесут, то следующей преградой будем мы...

– Блин, а почему нас так мало?! – возмутился вслух, причём довольно громко, Пульсар. – Почему нас тут не весь взвод?! Как нам сражаться, если противник тут попрётся?

– Направляешь на них свой пулемет, нажимаешь на курок... – на мгновение завис Стрелок, делая из пальцев левой руки пистолет, из которого сделал выстрел, а после продолжил, – и радуешься. Вот тебе способ твоего сражения, думать даже не надо, стреляй в болванчиков и всё тут. Можешь у своего старшего спросить, как это делается, за последний месяц у него много, наверное, историй накопилось.

– Что-то происходит перед нами, – решил погасить я разрастающуюся бурю, перебив начавшего что-то говорить Пульсара. – Наши сильно засуетились... сквозь чёртов щит ни хрена не видно... твою ж налево...

– Что там произошло? – больше с каким-то возбуждением или даже с восторгом спрашивал Красный шрам, чем из-за необходимости получения полезной информации.

– Щит Академии пал, – сухо сказал я. – Судя по тому, как отблёскивает дальний фон... у противника на нашем направлении около десяти кораблей. И они близко, очень близко... метров пятьсот, не больше.

– Ща будет жара! – оскалился Стрелок, сняв автомат с предохранителя и передёрнув затвором.

Позёр.

Глава 2

Когда спал щит, пираты сразу попытались десантироваться, но первые же капсулы уничтожили ракетные установки ройного типа. Просто тысячи мелких ракет полетели на десантные капсулы, посчитав их вражескими ракетами. На мгновение всё через визор перед шлюзами было видно в алых тонах – столько взрывов за раз я просто никогда не видел.

Дальше противник понял свою ошибку, отошёл на максимальную дистанцию обстрела... и начал потихоньку тратить боезапас противоракетной обороны, пуская малое количество ракет за раз. Как я выяснил, пусковые установки ройных ракет реагируют строго в определённых секторах, где заметили вражеские снаряды, ну или десантные капсулы. Боезапас, скорее всего, общий сразу на несколько секторов, так что попутно обстреливая их, противник может лишиться обороноспособности несколько стыковочных шлюзов в портовых отделениях.

– Ну ты хоть рассказывай, что там происходит! – от нетерпения несколько жалобно обратился ко мне Красный Шрам, после чего его поддержали остальные члены наших двух троек. Пришлось рассказывать.

Пересказав первые мгновения боя, которые весьма положительно прокомментировали, я стал им сообщать про каждый залп со стороны противника, который определял по очередному взрыву ракет. Как по мне, это была очень эффективная защита, очень, но трата боеприпасов была просто огромна.

В конечном итоге, пираты решили пойти ва-банк, они просто отправили один из своих кораблей, полный десанта, на таран... и у этих уродов в итоге получилось. Защитившись от огромного количества мелких ракет, поглотив щитом почти все выпущенные боеприпасы, крейсер просто врезался в шлюз Академии, разрушив несколько балок и частично герметичность. Двери перед нами несколько раз щёлкнули, сработала система автоматики, после чего в коридоре загорелось несколько зелёных лампочек, символизирующих, что с давлением тут всё в норме.

– Народ, – слегка ошарашенный начал говорить я, поняв, что к чему. – Теперь наш коридор – это буферная зона. Тут будут повышать и понижать давление, для перехода между стыковочным отсеком и остальной частью Академии. В общем... Стрелок, надо делать запрос, чтобы вы могли отступить, у вас в снаряжении не предусмотрен кислородный запас, да и нет у вас герметичности, как у меня.

– А ты тут в случае чего просто не продержишься, герой, – усмехнулся Стрелок, глядя на меня. – Если отступить, то всем вместе. Но мне кажется, что нам просто не дадут, скажут терпеть и подыхать... народа и так не хватает, плюс неизвестно, что там впереди творится. Тебе сейчас ни хрена не видно?

– Почти ничего не видно, – помотал отрицательно головой я, – там сейчас множество пожаров, несколько наших придавило обломками, не знаю, выжили ли они... но, судя по всему, противник пока не решается вылезать. Либо некому, либо собираются с силами. Но, если сейчас полезут... то это прецедент. Остальные также могут поступить.

– И тогда будет жопа! – закончил мысль Лаки.

– Причём полная! – дополнил слова Лаки Пульсар.

Дальше события перед нами начали развиваться очень стремительно. Судя по всему, давление каким-то образом стабилизировали, скорее всего, пробойны чем-то закрылись, жаль, я не могу увидеть, чем именно, единственное, что смог распознать, что это было какое-то очень холодное вещество, которое очень быстро стало плотным.

Но дальше пошла бойня. Наши не стали ждать, когда противник начнёт вылезать, у кого-то, видимо, просто сдали нервы, и они начали лупить по самому крейсеру. Сначала пробили

внешнюю обшивку, просто разорвали её в хлам несколькими способностями, потом туда забежало несколько быстрых бойцов Академии... а что было внутри, я не слышал. Но, по всей видимости, судя по остановке работы основных систем корабля, горячие точки внутри него начали остывать, бойцы внутри явно что-то повредили.

Но потом тоже самое произошло в соседнем отсеке, потом через два от него. Это я снова начал комментировать и сказал приготовиться к бою, так как противник всё же повалил из нашего «пришельца». Чего там только не было: просто обычные солдаты, киборги, чисто роботы, различные дроны, даже какая-то мелкая летающая техника присутствовала. Бойцов с нашей стороны сразу прижали в укрытиях, так как у механизированных были тяжёлые орудия, способные пробивать броню.

– Две новости. Хорошая и плохая, – сказал я, наблюдая за боем. – Хорошая – нас будет тяжело сдвинуть с места, плохая – к нам могут на вечеринку заглянуть роботы. Проверьте боеприпасы, есть ли бронебойные.

– Кстати, про запрос, – совсем не весело начал говорить Стрелок. – Мне отказали, сразу прикрепили к отказу и предварительный отказ тебе, нам нельзя отходить, так как дальше могут быть важные функциональные узлы Академии. В общем... ни шагу назад. Либо победить, либо подохнуть. Никогда не любил таких выходов из ситуации.

– А они меня уже десятый месяц преследуют, – недовольно в полголоса сказал я сам себе под нос, проверяя каждый боеприпас в заранее снаряжённых магазинах для пистолета и снайперской винтовки. – Кстати, можно проверить одну фишку... у меня довольно мощная снайперка...

– Хочешь попробовать пробить дверь? – посмотрел на меня Шрам. – Ты тогда противнику выдашь тот факт, что мы тут.

– А ещё позволю поднять наши головы из-за баррикад, пока наших не окружили, – поставил я свою винтовку на сошки, целясь с помощью инфракрасного режима работы прицела, через визоры он работал более смазано, в летающего дрона, что поливал огнём наших. – А это позволит нам посидеть в спокойствии чуть дольше...

– Стой! – крикнул Стрелок, но я уже решил, что сделаю это.

Стоило мне нажать на курок, как мгновенно произошёл выстрел. Расстояние было очень маленьким, где-то метров двести пятьдесят. Этого хватило, причём с запасом, судя по лёгкой вспышке красного цвета на корпусе разбитого крейсера в инфракрасном спектре. Дрон тут же стал снижаться, его ствол заглох, а наши начали, наконец, отстреливать остальных. Потери были, но уже не такие большие, как в первые мгновения наступления противника.

– Ты – чёртов придурок! – кричал на меня командир второй тройки. – А если они сейчас шмальнут с чего-то тяжелее, чем пулемёты и автоматы?! Они же нас тут в огне похоронить могут, а так у нас оставался шанс на неожиданность!

– Думаю, там не такие дураки, как нам показалось изначально, – осадил я сильно много возмнившего о себе Стрелка. – Если у них такое снаряжение, если они с такой активностью начали наших убивать, то, думаю, они были бы готовы к тому, что в коридоре кто-то есть. Плюс, если ты совсем слепой кретин, то взгляни на дверь. Сколько там дырок? Одна?

– Да хрен его знает, – сплюнул Стрелок. – Не вижу. Но точно не одна. Ладно, хрен с тобой. Противник не узнал, что мы тут. Ситуация там хоть как-то поменялась?

– Поменялась, – кивнул я, продолжив рассказ событий за дверью.

Наши начали потихоньку оттеснять противника. Из-за присутствия роботов со своими личными энергетическими щитами, ситуация всё равно была не на нашей стороне во всём отсеке. Только возле нашей двери наши смогли хоть как-то продавить противника, пару раз вдарили своими способностями, а потом кого-то из наших прикончили, когда тот стоял растерянный. Скорее всего, я высказал вслух свои опасения по поводу блокировки способностей зерна, со мной согласились все, кроме Вайпера. Он был уверен, что не существует таких техно-

логий, которые способны подавлять способности зерна, зависимые от нашей внутренней энергии.

– Но они спокойно могли подавить передачу энергии из накопителя в организм, – задумчиво сказав, встал в противовес Вайперу Лаки. – Скорее всего, так и произошло, из-за чего старшаки не смогли применить способности, жрущие огромное количество энергии. В общем... там же продолжают использовать способности.

– По мелочи и редко, – кивнул я, всматриваясь во всё происходящее. – Но да, сильных способностей никто не применяет. Скорее всего, подавили. Твари... там наших примерно половина полегла. Даже не могу сказать, кто ранен, а кто уже мёртв, слишком много тел с одной и с другой стороны. А это только один крейсер. А что если?..

Не успел я закончить мысль, как Академию начало трясти. Сотни новых пробоин появлялись по всему корпусу, в моём поле зрения как минимум два десятка новых дыр было, которые также быстро заполнялись чем-то холодным. Всё же не дураки проектировали Академию, совсем не дураки, знали, что может произойти, и сделали всё возможное, чтобы обезопасить людей от любой беды.

Тем временем из множества десантных капсул начали вываливаться всё новые боты, дроны, роботы. Людей там не было, скорее всего, пираты не хотели рисковать ими, решили сначала «глупые» бездушные механизмы пустить вперёд. Заодно они таким образом решили разобраться с нашими самыми сильными бойцами.

– А наши турели там работают? – весьма «своевременно» задал этот вопрос Пульсар, из-за чего над ним посмеялся Лаки.

– Нет, – сухо ответил я. – Их разнесли в первые минуты боя. Наши там одни сражаются. Перевес не в нашу пользу, вообще не в нашу. Противников точно раза в три больше. Потери у них огромные... но наших перемальвают всё равно быстро. Что-то мне подсказывает, что там не так много бойцов Академии. Да и сражаются они как-то вяло для старших курсов...

– Думаешь, бросили самых неугодных на фронт? – задумавшись, спросил Стрелок, после чего сам начал давать ответ на свой вопрос. – Либо у них просто не хватило старшаков на этот участок. Есть такая вероятность. Возможно, тут была не самая большая концентрация сил противника, вот и сунули кого попало, второй год, скорее всего, вот и теряются, вот идохнут как мухи, так как реального опыта боевых действий нет. Как и у большей части из нас... нам с тобой, Войд, в этом плане повезло больше. Через ад прошли.

– Поведаешь? – открыто спросил я у него перед всеми, даже не вспомнив про то, что у нас есть личный мысле-канал.

– Как-нибудь расскажу, – медленно кивнул Стрелок. – Но потом, если жив останусь. Чувствую, что всё равно нам придётся отстреливаться, причём очень скоро... я ведь прав?

– Прав, – кивнул я. – Там точно были обычные наёмники без способностей... тупы, самонадеянны... и почти все подошли. Наши ещё держатся, перед нашими дверями осталось две тройки полных... и три понёсших потери. Постепенно отходят назад, так как роботам плевать на укрытия, они тупо прут вперёд, выдавливая наших из укрытий.

– И чем-то тяжёлым, типа гранатомета не воспользуешься, – прорычал Шрам. – Чёртов космос со своими правилами!

– Может, поможем нашим? – с болью и каким-то надломом спросил Лаки, посмотрев на меня щенячьими глазами. – Жалко ведь людей... из-за долбанных пиратов умирают, причём не от самих пиратов, а от железяк поганых.

– Если только с той стороны можно так же поднять баррикаду... – сказал я задумчиво, после чего закинул снайперскую винтовку за спину, схватил пистолет и перепрыгнул через нашу баррикаду.

А ведь Лаки прав, можно нашим обеспечить прикрытие, уничтожив почти всех тварей. У меня есть тепловизор в шлеме, я смогу видеть куда летят наши боеприпасы и направлять огонь.

Либо могу стрелять сам, пользуясь подсказками системы и не вылезать из-за укрытия. Это даст нашим возможность или отступить, или наоборот окончательно разобраться с угрозой. Но Академию до сих пор продолжает трясти, а это означает, что новые капсулы с десантом всё прибывают и прибывают.

Найдя с помощью системы тот же интерфейс управления, я в дальней половине также «воздвиг» защиту, после чего обернулся к нашим лицом и махнул им рукой. Моя тройка сразу свернула пулемётное гнездо и передвинулась поближе, точнее вообще вплотную к двери, где и установили снова пулемёт. Тройка Стрелка так и осталась на том же месте, что в какой-то степени правильно, ведь, если нас снесут, оборонять эту позицию кто-то должен остаться.

– Значит, так, – начал описывать план действий своей тройке в нашем мысле-канале, – Лаки, ты на дверь, не высовываться, не геройствовать, не пытаться стрелять. Просто жмёшь кнопку, открываешь и закрываешь дверь по моей команде. Понял?

– Так точно, – чисто по-военному ответил он, при этом машинально кивнув.

– Пульсар, – продолжил я. – Ты будешь перезаряжать пулемет и менять у него стволы в случае перегрева, так что заберёшь их у Лаки. Делать всё строго по моей команде! Лишний раз голову не поднимать, у вас защищённость крайне хреновая, у меня куда лучше. Вооружение у противника сильное, мощное, руки-ноги отрывает спокойно. Понял?

– Понял, – также кивнув, ответил Ной.

– Я буду стрелком, – закончил свою мысль я. – Мне стрелять по противнику из укрытия проще всего, у меня для этого есть технические средства, у вас нет. В чём наше преимущество? У нападающих также нет особо тяжёлого вооружения, крупнокалиберные пулемёты максимум. Как показала практика, стены они не пробивают, как и баррикады. Прячемся, не высовываемся, всё делаем по моей команде. В укрытие... Лаки, откроешь дверь на счет три. Раз... два... Три! Давай!

Я и Пульсар вжались в пол, я двумя руками удерживал пулемёт, направив свой взгляд в сторону раздвигающихся створок. Сигнал сразу проявился, все силуэты сразу стали более чёткими, целиться было в разы проще. Сделав две коротких очереди, я дал команду системе нарисовать перед моими глазами своеобразный луч, куда примерно будут лететь пули. И она это сделала, когда я отстрелял почти весь боезапас и смог подбить только двух вражеских роботов.

Створки снова закрылись, Пульсар начал менять магазин, а я смотрел за тем, что происходит впереди. Наши зашевелились, пока противник со своими алгоритмами пытался компенсировать брешь, они потеряли ещё пять боевых единиц. Не много на общем фоне, но всё равно нашим будет несколько попроще сражаться.

Снова раскрылись дверцы, снова я начал стрелять, ориентируясь только на высокие технологии. По началу боялся попасть по своим случайно, но с каждой выпущенной очередью в сторону противника система всё более точно корректировала линию, пока я не начал бить наверняка. За второе открытие дверей я смог поразить ещё пятерых наземных и одну воздушную цель. Дыры в строю противника уже были довольно большими, чем наши тут же начали пользоваться.

Когда роботы перезаряжались, либо их из-за повреждений немного глючило, наши отстреливались, выводили из строя всё больше боевых механизированных единиц. Но они всё вываливались и вываливались из новых десантных капсул, всё наращивали и наращивали своё превосходство, в некоторых местах они даже смогли начать сражения за коридоры, которые вели вглубь Академии, но пока там и увязли.

– Открывай! – дал я очередную команду, Лаки, который тут же нажал на кнопку автоматического открытия дверей, а я тут же начал стрелять.

Первая очередь – какой-то робот лишился своего энергоядра, рухнув на спину из-за переданного пулями импульса. Второму роботу я с ходу отстрелил голову, из-за чего тот начал палить во все стороны, пытаясь зацепить хоть кого-то. Всё же человек странное существо,

делает механизмы по своему образу и подобию, даже систему наблюдения у роботов не продублировали, оставив всё на «голове». Стрельнул тому же роботу по ногам, он рухнул на одно колено и своими выстрелами повредил ещё тройку своих «союзников». Ситуация начала меняться, наши поняли, что у них есть прикрытие, которое хоть и работает абы как, но всё же работает. Четвёртым залпом я положил сразу две боевые единицы, не особо заметил, как, но они перестали стрелять. Пятый залп свалил летающего противника. Шестым я разорвал в клочья человека, которого совсем не ожидал увидеть во всей этой суматохе, похоже, пираты начали высаживать людей, роботы на кораблях закончились. Седьмой залп ушёл в молоко, восьмым я повредил какой-то механизм у прилетевшей десантной капсулы, из-за чего у неё закрылся один из люков, придавив двух человек. Девятый и десятый в молоко. Одиннадцатым снова сбил летающую тварь, после чего дал команду на закрытие двери.

И в этот момент противник нас подловил.

Взрывные устройства во внешнем периметре они не использовали, а вот уже во внутренних контурах они не побоялись. Стоило дверям начать закрываться, как к нам залетела неизвестная граната. Она успела отскочить два раза, перелететь за первую баррикаду, что была ровно перед нами, но сделать мы уже ничего не успевали.

– На пол! – дал я мысленную команду, которую мы все втроём тут же выполнили.

После чего раздался взрыв. От Лаки пошёл сильный эмоциональный импульс. И боль. Его ранило. И, похоже, сильно.

– Твари! – рыкнул я, поднимаясь на ноги, активируя своё плазменное копьё. – Всех прикончу к херам!

Глава 3

Как только двери распахнулись, система моментально определила с десятков целей в конусе моего поля видимости, я, не задумываясь, выставил руку с плазменным копьем вперёд и просто поводил ей в разные стороны. Всех противников смело, потрачено было всего восемь боеприпасов, оставалось восемьдесят четыре процента энергии.

Подскочив к Лаки, я быстро определил степень его ранений. Ему относительно повезло, оторвало только стопу, осколок гранаты её просто срезал, остальные части тела у него были на месте и целы. Достав из полевого комплекта обезболивающее, я ему быстро вколол его возле ранения, а сам выскочил по другую сторону двери, буквально устраивая формальный мелкий апокалипсис.

Всех противников, у которых оружие могло пробить мою броню, я уничтожил благодаря подсказкам системы быстрее, чем те успевали сделать выстрел. Благодаря величайшей разработке того учёного, ситуация в нашем шлюзе начала довольно стремительно меняться. На расстоянии метров ста вокруг меня была пустота, точнее отсутствовали противники, что позволило нашим начать давить их с флангов.

Оставалось пятьдесят два процента заряда.

Дав оружию остыть, оказалось, что, если из него долго и быстро стрелять, оно тоже довольно сильно нагревается, что может привести к каким-то повреждениям, из-за чего пришлось бы тратить лишний умный металл на восстановление. Это всё я ухватывал буквально урывками, в мгновения спокойствия, когда укрывался за какой-либо баррикадой.

– Ты кто такой, чёрт тебя дернул?! – подсел ко мне какой-то Андед, в звании Астус. – И какого хрена не появился тут раньше?! наших тут двадцать человек со взвода полегло!

– Остус Войд, – представился я ему. – Не мог выскочить, так как действовал в рамках... твою... – к нам залетела граната, от которой мы оба успели скрыться, прыгнув за угол баррикады. – Потом поговорим! Мочи уродов!

Поднявшись на ноги, я начал бежать вдоль стены, к которой были подсоединены коридоры, ведущие глубже в Академию. Деактивировав копьё, так как в нём возникла какая-то ошибка, я снова воссоздал его, только на левой руке, в правую руку я взял свой пистолет, из которого палил по живым целям, не механизированным. На ходу попадал я не особо часто, но всё же это вносило вклад в общий результат, при том что их автоматы мою броню разве что поцарапать могли.

Когда в плазменном копье осталось ровно двадцать процентов заряда, я дал системе приказ, чтобы она выбирала только самые опасные цели, только те, которые могли пробить мою броню. Фильтр целей сразу активировался, в итоге перед глазами появилось двадцать шесть маркеров, и все эти противники были роботами. Уничтожить их можно было только выстрелом в грудной отсек, где у них было энергетическое ядро. Что в принципе система смогла определить, вот только не всегда получалось попадать.

Первый выстрел – робот поразил в бок, снеся обе руки и прошив туловище насквозь. Второй выстрел вышел немного снизу-вверх, робот был на вершине того самого крейсера, поливал огнём всех наших, не давая тем самым многим поднять головы. Третий выстрел мне пришлось делать в подкате, так как целью на этот раз выбрали меня. Одно попадание даже повредило какой-то отсек брони, но лично меня не зацепило, благодаря небольшому слою брони самого экзоскелета, выстрел срикошетил и застрял на выходе из бронепластины внешнего слоя брони.

Четвёртый выстрел повредил только тазовую часть какого-то робота, тот рухнул на землю, из-за чего перестал стрелять. Так он особо навредить нам уже не мог. Тем временем

я снова начал бежать, вскочив в полный рост. С пистолета мне удалось ранить двоих пиратов и одного гарантированно прикончить. Никто не может пережить бронебойный выстрел точно в голову.

Перепрыгнув через перила, я свалился на голову ещё какому-то уроду, придавив того своим весом. Хруст был не совсем приятный, да и завопил бедный очень сильно, но это война, это битва. Сам виноват, что полез к нам. Если выживет, то будет у нас заложником, если кто-то возьмут у нас в плен. Пятый выстрел ушёл в молоко, попался какой-то модернизированный робот, у которого была улучшенная координация и более мощные приводы. Из-за этого плазма на полной скорости и при максимальной температуре попала по застывшему веществу и чуть не прожгла его насквозь. Благо, автоматика сработала быстро и снова залила то место ледяной пеной.

Продолжив бежать, я сделал ещё два выстрела из плазменного копья, повалив ещё две цели. Оба вышли просто превосходными, всё же автоматика куда лучше понимает, в какой именно момент надо стрелять, а автоматика, которая основывается на принципе свой-чужой, которая воспринимает мысли человека, который сам себе выбирает цели... это просто нечто!

В конечном итоге я спрятал своё лучшее оружие и схватился снова за снайперскую винтовку. В магазине ещё оставались боеприпасы, а стреляла она довольно бодро, так что засев возле полуразрушенной металлической преграды, я стал примерно по выстрелу за три секунды отстреливать врага. Каждый выстрел нёс кому-то смерть, была слишком маленькая дистанция, чтобы траектория изменилась, не было никаких ветров, чтобы пуля во время полёта смещалась в горизонтальной проекции. Это мне напоминало какую-то игру, в которую я любил поиграть ещё до поступления в Академию, всё было очень похоже, только не хватало полоски жизни, а также присутствовали болевые ощущения. А ещё была реальная возможность сдохнуть, в чём я и убедился, совершенно забыв поглядывать за спину.

– Войд, мать твою, сзади! – рыкнул на меня Стрелок в мысле-канале, но уже было немного поздно.

Лежавший, точнее ползущий робот, которому я прострелил обе ноги, каким-то образом смог приподнять свой корпус и сделать короткую очередь в мою сторону. Я уже начал уворачиваться, начал уходить от пуль, но они всё равно прошли мою броню в области таза и левой ноги, что вызвало просто невыносимую боль. Система тут же оповестила меня о том, что зарегистрировано повреждение мягких тканей, повреждён тазобедренный сустав с левой стороны, а ещё были пробиты кишки, из-за чего мне очень срочно была необходима медицинская помощь.

Хоть и в мучениях, но я послал этот комплект информации Стрелку, чтобы тот мог оперативно отреагировать. Ко мне пулей помчался Вайпер, который буквально лавировал между трупами, разрушениями, попутно уворачиваясь от каждого выстрела. Когда он оказался рядом со мной, он достал из-за пазухи какой-то странный пистолет, прикрепил ко мне крюк, выходящий из его основания, а потом сделал выстрел в сторону Стрелка. И меня буквально протащило по всему, что нас разделяло, из-за чего я пару раз приложился головой о металлические углы. Шлем в труху, многие датчики брони вышли из строя, отремонтировать всё было реально, но это займёт очень много времени...

– Тащи его в тыл! – кричал в сторону Пульсара Стрелок. – Иначе он подохнет от заражения очень мучительной смертью! Быстрее, тупая ты деревенщина, если не хочешь, чтобы твой покровитель загнулся!

Дальше всё было урывками. Помню, меня сначала тащили по коридору, в котором мы должны были держать оборону. Потом меня тащили уже несколько человек, а рядом шёл командир, который очень громко матерился на тему того, что мы ослушались приказов командования Академии. Дальше меня уже везли на какой-то херне по белым коридорам. Значит, был в медицинском отсеке... а потом я не мог ничего вспомнить, кроме невыносимой боли в

районе живота. Меня просто сжигало изнутри, сильно тошнило, штормило, хотелось в прямом смысле сдохнуть.

– Что с ним?! – услышал я сквозь пелену боли и бреда знакомый голос Валерии. – Какого хрена вы его тащили дольше пяти минут! Чёрт! Придурки! На койку, и вон отсюда! Вон!

Я раскрыл на мгновение глаза, с меня очень быстро снимали мою броню, но местами её буквально отдирали, применяя подручные средства. Во время моей безумной перестрелки повредилось несколько механизмов, из-за чего соединение между корпусом и штанами брони заклинило. А потом я провалился в забытье...

В себя я пришёл, если верить системным часам, через полтора часа после моего ранения. Болей никаких не было, абсолютно, я спокойно уселся на койке, на которой меня разместили, по всей видимости, после лечения, и осмотрелся. Вокруг меня было расставлено множество коек, почти все из них были заняты, некоторые были окровавлены, где-то врачи вешали таблички «мёртв». Просто не успевали спасать, даже с нашим самым современным оборудованием, поток раненых превышал пропускную способность медицинского оборудования.

Видя всё это, мне вспомнились слова Алисы, когда она рассказывала о том, что у неё не успели спасти пару то ли однокурсников, то ли поступающих вместе с ней. Просто из-за того, что не успевали всех спасти, а их поставили в конец очереди из-за того, что при сканировании не выявили особо страшных угроз. Но иногда даже самый мощный сканер не может заметить мельчайшие изменения в организме, которые могут быть фатальны.

– Бои закончились? – спросил я у мимо проходящей девушки в медицинском халате, которая с лёгким испугом глянула на меня и отрицательно покачала головой.

– Не во всех местах, – усталым голосом произнесла она. – По большей части смогли отразить нападение, часть патрульного флота вернулась, самые тяжёлые корабли противника уничтожили, а там большая часть десанта была. Если бы они не успели... мёртвых было бы куда больше.

– А каковы потери? Есть такие данные? – пребывая в шоке, спросил я, уже поднимаясь с койки, так как чувствовал себя великолепно.

– Точно не знает пока никто... – снова помотала отрицательно она головой. – Кто-то говорит, что больше тысячи обучаемых полегло, больше всего со второго и третьего года обучения, первогодок меньше всего, их держали в резерве, старшие курсы остались в живых за счёт того, что многому обучились, и у многих уже был полный комплект вашей супер-брони. Но это наши разговоры, сестринские... мы же не подключены к системе, как вы, с нами никто информацией этой не делится.

– Спасибо и на этом, – кивнул я ей, а после направился к выходу из этого помещения.

– Стой! – тут же окликнула меня эта же медсестра, догнав и схватив меня за руку. – Ты куда намылился?! Ты знаешь, какое у тебя ранение было?! Тебе ещё надо обследование после ранения пройти, тебя доктор Валерия наспех вылечила, только на собственном опыте, без предварительного сканирования, так как тебя очень долго сюда тащили. Так что лёг и лежи!

Говорила она как опытный командир, по крайней мере, её голос не дрогнул ни разу. Видимо, уже привыкла ставить на своё место мужиков, либо просто уже устала от происходящего, из-за чего её собственные чувства немного притупились.

С девушкой я спорить не стал, вернулся к своей койке и спокойно на неё улёгся, приподняв подушку, чтобы удобнее было следить за окружением. Минут через пять притащили нового раненого, его товарищи очень умоляли дежурного врача как можно скорее его подлатать, но тот твёрдо говорил им, что сейчас вообще все медицинские аппараты, как новые, так и старые, заняты, из-за этого придется ждать. У самого раненого отсутствовали обе ноги, но кровь не текла, судя по всему рану чем-то прижгли, а самого бойца вырубил, либо специально накачали чем-то, чтобы он не вопил от боли. Минуты через три начала биться в конвульсиях девушка на соседней койке. Что именно с ней было, я не мог понять, но к ней тут же

подбежали две медицинские сестры, схватили за руки, а после подоспел и врач, который что-то вколол девушке. Спустя секунд десять конвульсии закончились, девушка стала медленно и равномерно дышать. Так длилось целую минуту, пока её грудная клетка вообще не застыла.

К этой девушке не были прикреплены никакие датчики, как и ко многим вокруг, просто не хватало оборудования. Я сразу сообразил, что у неё либо остановилось дыхание, либо дыхание и сердце. Вскочив на ноги, я тут же прислонился ухом к её грудной клетке, а ладонь правой руки положил ей на рот, чтобы чувствовать дыхание. Ни того, ни другого не было, сердце остановилось.

Медлить было некогда, я крикнул врача, а сам начал непрямой массаж сердца, вроде так называется. Двадцать раз нажал на грудь, благо под матрасом было дерево, потом два вдоха. Успел сделать девять подходов, пока врачи не освободились и снова не подбежали к этой койки.

– Чёрт! – ругнулся врач. – Слишком большая дозировка была!

Исходя из его слов, можно было понять, что сейчас сердце у девушки остановилось из-за врачебной ошибки. Такое может быть, никто не исключает, но всё же внутренне я винил врача за такой проступок. Но и винить его было глупо, он работает на разрыв, не успеваешь быть везде, мозг не успеваешь верно анализировать всё происходящее, вот и происходят ошибки.

Снова вколыв что-то девушке, врач сразу умчался, приказав мне продолжить массаж сердца. Снова раздался шум дверей, снова принесли новую партию раненых, снова врач кричал на бойцов, что они просто не успевают всех лечить. Всё это я видел, уже нажимая на грудную клетку девушки, прервался лишь на те мгновения, когда наполнял её лёгкие углекислым газом. На второй повтор её сердце забилося, а сама она раскашлялась, распухнув безумно глаза.

– Чёрт! – ругнулась она, когда пришла окончательно в себя. – Второй раз за обучение в этой чёртовой Академии я из того мира возвращаюсь! Ты меня откачал?

– Типа того, – кивнул я. – Врач, похоже, тебе адреналина вколол, это помогло завести сердце. А до этого ты в конвульсиях билась, он что-то убойное видимо вколол. Короче... не знаю, я не понял, что точно было.

– Зато из комы вышла... – усмехнулась девушка, осматривая себя, а после и все вокруг. – Охренеть тут раненых... за четыре с половиной года такое вижу впервые. Вот что значит, когда почти весь флот прикрытия Академии отправили на передовую.

– Мне кажется, это не единственное помещение, где вот так складывают больных, – скрестил я руки на груди и уселся на свою койку. – Тебя хоть куда ранило?

– Не поверишь, – едва заметно улыбнулась девушка. – В сердце. Я с помощью способности закрыла рану, не зря у меня позывной Айс... но сердце долго так работать не смогло... и я рухнула. Очнувшись вот сейчас, спасти меня успели. Дважды. А ты как тут оказался?

– Если верить истории организма... – перевел я взгляд на визуализацию своего организма. – То ранили в район таза и живота. Кишечник был в мясе, по отрывкам воспоминаний могу сказать, что еле успели спасти. Кстати, Войд. Ты уже представилась, я не представлялся.

– Когда я успела? – удивилась девушка, а потом до нее дошло. – А, блин, точно. Голова пока плохо соображает. Стоп. Войд?! Первогодка? Вас же в тылах оставляли? Как тебя вообще умудрились ранить, причём так, что кишки в мясе? Это же тяжелый калибр должен быть.

– Меня и мою тройку поставили на вторую линию обороны, мы решили помочь, открыв двери, – начал я краткий пересказ. – К нам кинули гранату, одного моего ранило, я психанул, выскочил в шлюз, неплохо так нашим помог... ну а потом меня ранил робот-недобиток. Подумал, что он уже ничего не сможет сделать. В итоге... короче, по своей вине тут оказался.

– Странно, что первогодок поставили на вторую линию обороны, – мрачно сказала Айс. – Похоже, вообще задница была с людьми... не хватало. Ладно, вон, мои мне в мыслях кричат, что большая часть противника уничтожена, мой взвод дочистает остатки. Жесть... трое погибших. За все пять лет всего двоих убило, а тут за один день троих... и девять раненых.

– Зато отбились, – улегся я снова на койке. – Кстати, как самочувствие?

– На удивление нормально, – зависла на мгновение девушка. – По крайней мере, система молчит. Есть незначительные отклонения, например, адреналина дохрена... но, в общем, всё хорошо. Хорошо, что всю кровеносную систему до максимума развила. Кстати, и тебе советую, очень сильно пригодится, даже если будешь основываться на силе зерна.

– Знаю, – кивнул я. – С врачом повезло, Валерия.

– О, она у меня тоже лечащая! – искренне улыбнулась она. – Как тесен мир.

– Угу, – опять кивнул я. – Смотри, ещё раненых тащат. Уже не наши... стоп. Они, что, пиратов лечить будут?!

– Похоже, командиры кораблей, – сухо прокомментировала ситуацию Айс. – Нашему командованию нужно откуда-то информацию о нападении вытаскивать, вот и решили подлатать некоторых пленных. Не завидую им... вообще не завидую. Методы допросов ещё не проходили?

– Не-а.

– Многого вы ещё не знаете... ладно, у тебя ещё больше четырёх лет впереди. Всё узнаете. А пока... будем ждать, когда нас отпустят.

Глава 4

Выписали меня и Айс примерно через час, мы вдвоём решили помогать медицинским сотрудникам, так как они просто не справлялись. Конечно, нас хотели снова уложить на кровати, так как я был наспех вылеченный, а она чуть не умерла, но всё же они этого не сделали. В итоге мы выступали в роли принеси-подай, иди отсюда, не мешай. Хотя так, но уже часть медицинских сестёр и братьев освободились.

Через какое-то время поток раненых снизился, всем стало проще, а тех, кто уже был здоров, отправляли по одному на дообследование, на единственный выделенный для этого аппарат, после чего там либо долечивали, либо выписывали. Меня выписали сразу, всё оказалось хорошо, причём очень, никаких заражений, никаких повреждений не наблюдалось. В итоге к вечеру я уже оказался в нашем расположении.

– Пиши объяснительную, – встретил меня прямо на пороге наш новый командир, скрестив руки под грудью. Вид у него был крайне потрепанный, но всё же довольный, что немного не вышло с тем, чего он от меня хотел.

– Меня будут наказывать? – на всякий случай уточнил я, открывая электронный файл, в который уже автоматически система на основе моей памяти и моей манеры общения начала заполнять форму для объяснительных.

– И да, и нет, – усмехнулся Аист. – За то, что ты ослушался приказа, тебя сказали строго наказывать, но тут решается вопрос как именно, а за то, что ты своей выходкой исправил критическую ситуацию... тебя опять хотят наградить медалью. Конечно, там не такая значимая будет, как за спасение того учёного, не будет торжественных построений всего института, не время для этого. Наградят так, просто принесёт какой-нибудь Старший Легус, если такие ещё тут есть, нацепят на грудь, пожмут руку и оставят тебя одного.

– Понял, – кивнул я, отправляя составленный файл своему командиру, чтобы тот с ним ознакомился и сам перенаправил старшему начальнику. По крайней мере, нас так учили делать, всё через своих командиров.

– В принципе, всё правильно, – слегка нахмурился Аист. – Я бы пару моментов подправил, но они полностью изменят твоё объяснение, делая его неправдоподобным. А так, всё красиво и лаконично разьяснил. Иди, кстати, к своим, тебя твоя тройка заждалась.

– Лаки тоже здесь? – уточнил я у него, услышав его слова.

– Да, – кивнул он, куда-то уходя, а у меня словно камень с души свалился.

Сопроводив взглядом командира, я вспомнил про одну очень важную вещь. Моё зерно было повреждено, а в прошлый раз, когда я смотрел на организм через систему... отклонений никаких выявлено не было. Глянув ещё раз, чтобы убедиться в этом, я подтвердил свою догадку. Валерия и тут провела колоссальную работу, полностью восстановив мой организм. Сто процентов, у неё возникнет множество вопросов, как такое произошло с обучаемым на первом году... но что-нибудь да и придумаю, точнее расскажу, как есть. Только скрою, что это не я сам применил способность, а кто-то за меня, а то реально будет слишком много лишнего внимания к моей персоне.

Пульсар и Лаки нашлись в комнате отдыха, сидели, гоняли чай, пересказывая друг другу прошедшее сражение, делясь своими впечатлениями. В основном говорил Пульсар, я зашёл на том моменте, когда он рассказывал про мгновение, когда я выскочил за двери и начал палить во все стороны, разнося в хлам противника.

Я стоял и слушал этот краткий пересказ, самому было просто приятно послушать про себя, какой я – молодец. Всё же в каждом человеке есть толика эгоизма и нарциссизма, во мне они могут быть особенно сильны. Но до конца Ной не успел рассказать, так как Макс начал

крутиться и мельком заметил меня, стоящего возле дверей, облокотившегося спиной к стене и с улыбкой на лице наблюдавшего за этими двумя.

– А ты давно там стоишь?! – сразу подскочил Лаки, подбежавший ко мне и, что меня выбило несколько из колеи, крепко обнял меня. – Ты – идиот, вылетел как оголтелый, устроил там ад и сам чуть не подох. Но спасибо, – отпрянул он от меня и похлопал по плечу, – лстыит, что ты так переживал за меня, что решил отомстить за моё ранение. Кстати, видел, как тебя заносили после проведённой операции, ты был бледный как поганка.

– А тебя, когда очнулся, я не видел, – слегка нахмурился я. – Выписали уже к тому моменту?

– Типа того, меня, как только подлечили, сразу на выписку, койку даже занять не успел. При обследовании обнаружили, что, кроме оторванной стопы, у меня больше нет никаких повреждений, так сразу и сказали, что после лечения пойду в расположение. А вот тебя что-то долго держали.

– Ранение тяжёлое было, – пожал я плечами, – лечили наспех. Как пришёл в себя, сказали, что нужно дополнительное обследование, но всё оказалось хорошо, даже слишком.

– Кстати! – словно опомнился Макс. – Ты, это, расскажи в подробностях, что с тобой во время отпуска случилось, а то я слышал только урывками, из-за матери пришлось на одной из торговых станций задержаться, проторчал там, блин, три лишних дня... а когда прилетел на планету, то только и узнал, что ты – особо опасный преступник.

– Тогда давай лучше за стол сядем, – показал я ему открытой ладонью в сторону стола, за которым сидел и с любопытством за нами наблюдал Пульсар. – А то товарища одного бросили, а он тоже, чай, послушать хочет. Всё же деревенские любят красивые истории.

– Давай, – согласился со мной Лаки, и сам первый умчался за стол.

Прежде чем усесться к своим товарищам, я себе тоже сделал чая, в который закинул побольше сахара. Усевшись, я начал рассказывать всё с самого начала, с того момента как я прибыл на планету. Рассказывал не спеша, последовательно, стараясь вспомнить всё, что было. Пару раз меня прерывали, задавая уточняющие вопросы, так как я что-то пропускал, но, в общем, примерно за два часа общения мне удалось всё поведать.

– Что-то мне подсказывает, – размешивал сахар в очередной, недавно налитой кружке чая Пульсар, положив голову на ладонь, – что нападение пиратов не просто так произошло. Скорее всего, это был ответ твоих родственников на то, что они потеряли целую планету со множеством полезных ископаемых и отличным климатом.

– Я вот тоже такого же мнения, – кивнул Лаки. – Тебя ещё не вызывали из-за всего произошедшего? Сто процентов же должны знать, что с тобой приключилось, плюс, тут ходили слухи, что тебя незаконно объявили дезертиром, причём твои же родственники.

– Скорее всего, – сделал я глоток уже остывшего чая, – но не знаю, что они тянут с моим допросом или опросом. Скорее всего, сейчас им просто не до меня. А может, что-то произошло более важное, в управлении же тоже люди сидят, не роботы, они не многозадачные, один человек может одну проблему решать за раз ... а проблем сейчас столько... в общем, задница сейчас.

– Ага, – кивнул Лаки. – Кстати, слышали новость? Наши смогли пустотных победить! Только там какой-то фрегат какое-то мощное оружие использовал, там, говорят, само пространство трещало по швам, а от фрегата даже обломков не нашли. Командир был Старший Прелегус Гром, его уже признали мёртвым и Героем Человечества.

– Пхм... – подавился я чаем, когда услышал до боли знакомый мне позывной. – Кто командиром был?! Гром?!

– Да, – кивнул Лаки. – Но обломков корабля не нашли, так что хотят перевести в разряд «без вести пропавшего». Шансов мало, что он остался жив, но всё же некоторые думают, что его просто через разрыв куда-то вышвырнуло. Теория межпространственных перемещений...

или подпространственных. В общем, Войд, это твоя тема, какие-то манипуляции с пространством. Хотя и к тебе рано обращаться... у тебя зерно ещё не развито.

– Главное, что не нашли обломков, – с трудом выгаликивая слова, проговорил я, так как всё же Гром был не последний для меня человек, все же жизнь спас тем, что забрал с моей планеты от управляющего, который хотел меня убить. – Может, объявится где-нибудь. Время покажет. Надо эту новость с его сестрой обсудить... а то...

– Можешь не рассказывать, – перебил меня Пульсар. – Ей сейчас необходима поддержка, если учесть, что этот человек был единственным, кто ей тут был родственником. Лучше беги сейчас, пока построений никаких не объявили. Если что, мы тебе по мысле-каналу сообщим.

– Хорошо, – улыбнулся я, – спасибо!

Схватив с собой пластиковую кружку, который выкинул в мусорку по пути, я помчался к выходу из комнаты досуга, а потом из расположения. По пути мне что-то хотела сказать Мгла, а потом и Рейвен, но я их даже не послушал. Чуйка говорила, что времени было в обрез, а мне ещё надо было найти, где проживают учащиеся четвёртого года обучения.

Вылетев из своего расположения, я сразу забил в систему поиск по требуемым параметрам. В итоге мне нужно было добраться до лифтов или лестницы, подняться на пять ярусов выше, тут оказывается двадцать шесть жилых ярусов по две сотни расположений на тридцать человек в каждом, а там уже искать нужное мне помещение.

Лифт было ждать очень долго, так что я помчался по лестнице. Пять ярусов это не так много, помню, в детстве с отцом и на двадцать этажей бегал вверх и вниз, да и сейчас я вроде подготовлен физически хорошо... так что... пробежал я быстро. А вот дальше... система не говорила прямо, где именно живёт Молния, так как тут действовало правило конфиденциальности личной жизни.

В итоге, после нескольких десятков минут расспросов и удивлённых взглядов, не каждый день первогодка парень ищет девушку с четвёртого года обучения, мне удалось её найти. Это как минимум выглядит странно, но не ново, были уже такие прецеденты. Но Молнию мне найти удалось. В расположение к её группе меня не пустили, так что пришлось ждать в основном коридоре, но в итоге она вышла и была немного растерянной.

– Случилось что-то? – был её первый вопрос, когда она меня увидела и отвела немного в сторону.

– Да, – кивнул я. – Есть тут где-то место, где я могу с тобой спокойно поговорить один на один? Скажем так... личная информация.

– В любви мне хочешь признаться? – широко улыбнулась девушка, смотря на меня хитрым взглядом. – Я так и знала, так и знала!

– Увы, – усмехнулся я сам курьёзности своих слов, но быстро осадил Алису, так как дело было реально серьёзным, – но нет. Дело касается твоего брата. И судя по твоему выражению лица, ты ещё последних новостей не слышала.

– Слышала только, что наши победили там, – пожала плечами она. – А как именно, мне было не особо интересно, тут, знаешь ли, битва недавно была. наших двое погибли, думаем, как родственников оповестить, да скидываемся, чтобы похороны по-человечески организовать.

– Я тоже сражался, представь себе, – нахмурился я. – Тоже вырвался на первую линию, послушавшись приказа. Моё появление сменило ситуацию кардинально, противник просто не рассчитывал на появление меня с моим копьём. Ну и... я там пули словил.

– Так вот про кого Айс рассказывала! – удивилась Молния.

– Ты знаешь Айс?

– Ну да, – кивнула Алиса. – Она со мной дралась при моём поступлении. Хех. А потом как-то сдружились. Первое время советами помогала, как и где правильно поступать. Благо-

даря ей, можно сказать, я добилась огромных результатов. Только брату моему не говори... а то он на меня обидится. Он думает, что я всего сама добилась, без чьей-либо помощи...

– Кстати, всё же я настаиваю на том, чтобы отойти куда-то в более уединенное место, – осмотрелся я по сторонам, поймав на себе и на Молнии несколько любопытных взглядов. – А то захотят мне ещё морду набить, а я ответить-то толком не смогу.

– А почему захотят набить морду? – нахмурилась она. – Впрочем, ты меня заинтересовал, пошли, тут есть одно местечко, куда не особо часто заглядывают. Надеюсь, это что-то важное...

– Очень важное, – повернулся я к девушке боком, показывая руками в сторону. – Веди, я следом за тобой.

Бегло осмотревшись по сторонам, Алиса стремительно пошагала вдоль коридора. Я шёл следом за ней, иногда у неё спрашивали, как дела, приветствовали, в общем, соблюдали формальности её знакомые, но она просто отмахивалась. Либо поняла, что я не шутики пришёл шутить, а сообщить что-то важное, либо она просто не хотела терять времени. Скорее всего, второе.

В итоге мы пришли в какой-то пустой закоулок коридора. От общего его отделяла гермодверь, а сам закоулок никуда не вёл, он заканчивался ещё одной гермодверью, подсветка которого сообщала, что дальше идти нельзя. Сразу стало понятно, почему сюда никто не ходит, просто незачем идти, только если кто-то захочет уединиться, как мы, например.

– Боги... – вздохнула Алиса. – Только давай быстрее, я не хочу, чтобы обо мне поползли слухи, что я совращаю первогодок. А они вполне себе могут появиться, некоторые видели, что мы с тобой прибыли на одном корабле. Правда, они не знают из-за чего... но после того, как мы с тобой сюда пришли, могут и не поверить. Ладно, это всё мои придирки. Рассказывай, что стряслось.

– Твоего брата, Алекса, посмертно объявили Героем Человечества, – не отводя своего взгляда от её глаз, на которых сначала читалось удивление, потом ещё более сильное удивление, а потом они стали мокрыми, так как до неё полностью дошла суть моих слов.

– Он? – произнесла с вопросительной интонацией она одно единственное слово, на которое я только пожал плечами, из-за чего в её глазах блеснул огонёк надежды.

– Обломков корабля не нашли, – продолжил говорить я. – Когда он применил какую-то особо мощную ракету, что там даже звезда сияла не так сильно, как взрыв от того оружия, произошёл разрыв пространства. Его могло просто выкинуть куда-то далеко, прежде чем его уничтожило. Иначе бы следы топлива и обломки, да вообще хоть что-нибудь смогли бы обнаружить с помощью специальных сканеров. Я, пока шёл к тебе, быстро глянул одну статью, там как раз говорится о том, что следы его фрегата просто обрываются в одном месте. Лови, – я отправил ей эту статью, что была в базе данных Академии, – почитай. Я тоже склонен верить тому, что его просто куда-то выкинуло, учитывая то, что пространством можно манипулировать, а наш враг как раз из такого разряда.

– Плюс ещё противник был Аватаром... – протёрла она запястьем мокрые глаза, на которых уже успели навернуться слёзы. – Так что всё возможно. Спасибо, – обняла она неожиданно меня. – Если бы ты сейчас это не скинул... я бы у всех на глазах разревелась, прежде чем что-то искать по этому поводу... а так... есть надежда, что он жив. Я очень надеюсь, что он жив.

– Поисковые и исследовательские работы продолжаются, – ответил я на её объятия. – Плюс ты видела мои силы, сама видела, как это может произойти и что может выйти в итоге. Я тоже не хочу, чтобы он того, ну ты поняла. Он всё-таки мне жизнь спас, открыв глаза на козни моего брата.

– Какие разные у нас семьи, – с тёплой улыбкой на лице подметила Алиса, когда мы расцепили наши объятия. – Ладно, побегу я, пока не заподозрили чего. Ещё раз спасибо огромное! Конечно, я теперь буду дико переживать... но хотя бы есть надежда на то, что Гром жив! А то у нас с ним хорошо сработанный дуэт, Гром и Молния, негоже Молнии одной оставаться.

– Беги давай, – улыбнулся я, подгоняя её, на что она кивнула и спокойно вышла из закоулка.

Я постоял ещё минут десять примерно, после чего тоже спокойно вышел из этой кишки и направился в своё расположение. Мои пока молчали, значит, пока всё было тихо. Плюс, меня не покидала мысль, что в итоге меня дёрнет руководство, так как Валерия обязательно должна была передать сведения о том, что у меня было повреждено зерно. А она – женщина не глупая, могла посмотреть, что у меня теперь в обозначении развития зерна стоит нолик с плюсом... Два плюс два если сложить, то можно спокойно понять, что я применял свои собственные силы. Точнее они применялись сами, но не суть.

Когда я вернулся в расположение, то меня застала относительная тишина, все в основном отдыхали, разбившись на компании, в основном тройками. Лаки и Пульсар уже были в качалке, Стрелок со своей тройкой что-то обсуждал в главном коридоре, а когда я проходил мимо них, Стрелок мне кивнул, на что я ответил тем же жестом... ну и остальные занимались кто чем. На меня никто не смотрел, как на врага народа, всем словно было плевать на моё существование. Это было... непривычно, но я этому был чертовски рад! Это был первый знак того, что, наконец, начнётся относительно спокойная жизнь, хотя бы в расположении!

– А теперь... отдыхать! – пробормотал я себе под нос, заваливаясь в свою комнату, где меня ждала в новом помещении покорёженная после боя броня. – Надо с тобой что-то сделать... – сказал я, закрывая дверь в эту потайную комнату, после чего свалился на кровать и прикрыл глаза.

Наконец, можно отдохнуть! А то завтра уже приступать к учёбе.

Интерлюдия 1 – Гром?

Взрыв. Красивый и манящий, притягательный и одновременно отталкивающий. Дарующий жизнь в одном месте и отнимающий во множестве других. Взрыв – последнее, что успела увидеть команда неизвестного фрегата, «аварийно» приземлившегося на брошенной всеми планете. От фрегата мало что осталось, как и от самой команды. Многие погибли от мощи тысяч звёзд, ещё больше не пережили падение. Но маленькая горстка людей осталась в живых.

Придя в себя, они не могли понять, где именно они находятся, почему они в какой-то металлической огромной коробке, которая своим видом напоминала хищную птицу, и почему у них перед глазами мелькают странные символы. Пара человек не выдержала – они вырвали себе глаза прежде, чем кому-то из них предвиделось, что это дар, великий и самый могущественный, который только можно было получить.

Но сейчас им всем предстояло понять множество вещей. Самая первая – кто же они такие? Все они помнили взрыв, помнили, как огромная огненная волна в пустоте поглотила их, обжигала, съедала. Но они всё ещё живы, в отличие от сотен других человек, они живы, что вызывало у них самих подозрение, а правда ли это. Но поиски ответа на этот вопрос они решили оставить на потом, сейчас им нужно было понять, где они находятся и что им дальше делать.

– Нужно определить, сколько нас тут таких... живых, – сказал с виду самый важный из них, у которого даже странные символы сообщали о том, что он – лидер, что он – их вожак.

– Если так хотят боги, – кивнула мрачного вида женщина, в глазах которой можно было прочесть вековую печаль. – Но стоит опасаться этого металла... он... убивает нас и в конечном итоге убьёт. От него исходит злая аура, которая разрушает нас изнутри. Наши тела крепки, но не настолько, чтобы тут жить дольше недели.

– Мне боги говорят тоже самое, – кивнул старший. – Что-то воздействует на нас, заставляет наше нутро мутировать, изменяться... это может усилить нас, но с большей вероятностью убьёт. Ищем живых и уходим, желательно, подальше.

Таков был указ старшего. И все выжившие вокруг него разбрелись по разным частям этой огромной металлической птицы, в которой они оказались. Старший понимал, что они не просто люди, они кем-то были до того, как потеряли всё в том взрыве, но он не мог понять, кем именно они были, зачем они сунулись в тот взрыв... и из-за чего они остались в живых.

В конечном итоге в большом зале, как его окрестили люди, собралось ровно двадцать шесть человек, тринадцать девушек и тринадцать мужчин. Все они имели весьма странную внешность, у всех были тела силачей и гимнастов, все чувствовали в себе какие-то потусторонние силы... но сейчас было не время за всем этим следить, всем им надо было срочно уходить из этого места.

Поплутав среди искрящегося корабля, который так и кричал всем своим видом, что он несёт смерть и опасность, людям в итоге удалось найти выход. Тридцать минут времени было на это потрачено, из-за чего каждый из них заработал различные мутации, которые в той или иной мере могли на них повлиять. Но не сейчас, боги говорили, что это будет после, когда им это понадобится. И они или умрут, или станут слабее, может, ничего не произойдёт... и есть крайне маленькая вероятность, что они станут сильнее.

Больше двух часов отряд людей отдалялся от места крушения, или, как они его обозвали, места возникновения. Никаких следов, никаких обломков или пожаров вокруг. Словно они тут появились, словно их просто вырвали из того места, где они должны были умереть и поместили сюда. Но в итоге место их прибытия на эту зелёную планету осталось позади.

Планета несла в себе предупреждение, которое заключалось во всём пространстве вокруг. Зеленая она была не из-за фотосинтеза, не из-за листвы... а из-за концентрированного яда, который содержался буквально во всём, словно кто-то когда-то отравил эту планету, изменил некогда процветающий край, сделав его адом для всех. С первых же минут появились первые потери, которые и дали определить, что именно тут не так.

– Одна пара сгинула, – доложил лысый человек, когда они вышли на лесную и довольно большую поляну. Он единственный чувствовал себя на этой планете как в своей тарелке. – Такими темпами мы не сможем поддерживать нашу популяцию...

– Судя по виду той металлической коробки... – задумался старший, осматриваясь одновременно вокруг. – То она явно умела летать, только я не могу понять, как. Нам надо вспомнить это, попытаться восстановить... и снять с себя этот зараженный металл. Воздействие злой ауры закончилось, но эти металлические обрывки нам ещё вредят, слабо, но вредят.

– Но мы тогда останемся без защиты! – сразу возмутился его заместитель. – В текущей обстановке это не разумно. Нам сначала надо себя как-то обезопасить, создать лагерь, построить временные укрытия. У многих из нас есть мечи, топоры и другие острые предметы. Деревяшки вокруг полно, сможем что-то придумать. А потом, когда создадим нужное количество укрытий, по одному на каждую пару, тогда сможем избавиться от этих... железяк.

– Хороший план, – кивнул старший. – Одобряю. Тогда пошли всех мужчин добывать древесину, половину женщин за ресурсами, только пускай пользуются помощью богов, не боятся этих букв и цифр. Если еда будет ядовитой, то боги нам скажут об этом. Остальные женщины пускай прикрывают, у нас есть силы... определи, кто боевой, а кто нет. Боевых на прикрытие, остальных на сборы.

– Понял, – кивнул зам. – А вы чем будете заниматься?

– Какой я лидер, если не покажу своим людям личный пример? – несколько злобно сказал старший, из-за чего зам на инстинктах посторонился, сделал несколько шагов назад, а затем и вовсе развернулся, что-то проговаривая про то, что главный одержим.

Дождавшись, когда заместитель раздаст все указания, главный успокоился. Ему хотелось в одно мгновение прикончить этого лысого и вечно улыбающегося человека, ничтожества, что посмел задать своему лидеру вопрос, о том, чем он будет заниматься. Но вместе с этим что-то внутри говорило, что так неправильно, что не надо было злиться, надо было спокойно ответить. И в конечном итоге это что-то оказалось сильнее, главный успокоился и смог взять себя в руки.

Когда толпа разбрелась в разные стороны, старший присоединился ко всем мужчинам и начал усердно работать своим маленьким топориком, который для человека поменьше, а таких тут было довольно много, был бы достаточно увесистым. Одно дерево он умудрялся срубить за десяток ударов, в то время как у большинства уходило минимум тридцать. Всё это старший подмечал как-то автоматически, не думая об этом, словно так было всегда. Для лидера неплохая черта, сможет следить за многим, не вникая в саму слежку, ибо оно происходит само собой.

В конечном итоге за несколько часов получилось собрать достаточно древесины. Память хоть как-то, но работала, старшему удалось вспомнить способ, как можно быстро построить дома, при этом почти не обрабатывая добытую древесину. Сначала они обрубили все ветки, которые мешались, затем порубили срубленные деревья на брёвна. Следующим шагом было снятие коры, приходилось под это использовать мечи. Процесс был долгий, из-за агрессивной среды кора у деревьев была очень толстой и очень прочной, но в итоге через несколько часов дело было сделано. Потом оставались мелочи. С двух сторон у брёвен вырубались небольшие канавки в виде полукруга, и они укладывались друг на друга. Так, через пять часов после прибытия они построили свой первый дом, сухой, без окон, без двери, только с вырезом под неё, но всё же дом, в котором можно было спокойно поспать. Крыша над головой была, стены были, а за входом кто-то назначенный мог последить, а днём потом отдохнуть.

Девушки вернулись уже ближе к закату местного светила, с собой они принесли три туши животных и много различных фруктов. Животных пришлось наспех разделывать, мясо затаскивать в отдельный угол в доме, а шкуры бросать на улице. Одну из шкур временно повесили, чтобы закрыть дверной проём, мало ли какие тут насекомые водятся, надо обезопасить себя хоть так от них. Но всё же старший в последний момент приказал разжечь огонь и зажарить мясо, чтобы всех накормить.

– А если ночные звери на нас нападут? – говорила белокурая девушка, у которой глаза горели словно изнутри. – Их же может привлечь свет огня!

– Либо отпугнуть, так как у них в инстинктах заложено, что огонь – это плохо, – тут же заткнул весьма грубым тоном свою подчиненную старший. – И здесь только мне решать, что можно, а что нет! Все вы – мои люди, сами боги сказали нам это! Значит, мне решать, что нам делать, а что нет! И сейчас я решил, что всем нам надо пожрать нормально, чтобы потом были силы строить новые здания, чтобы у ночных охранников были силы ночью нас охранять! А это будет две пары, дежурить по очереди. Парами. Чтобы следили друг за другом!

– У вас один глаз потемнел... – сказала девушка с голубыми глазами и такими же волосами, чьё лицо уродовала довольно большая рана, пересекающая её лицо от скулы до скулы через переносицу. – А вот сейчас восстановился. С вами всё хорошо, лидер?

– Да, – после глубокого вдоха ответил он. – Всё в порядке. Сегодня ночью будет стоять на страже моя пара, а также пара моего зама. Все остальные должны как следует отдохнуть. Завтра нам надо построить ещё несколько зданий и начать обносить нашу стоянку частоколом! Нам надо создать место, где мы сможем выжить, где мы сможем спокойно думать над тем, как нам отсюда убраться... первое время нам будет тяжело, могут быть ещё потери, но мы должны справиться, у нас всё должно получиться! Ясно всем?

Все дружно закивали, но вслух ответило только пару человек, после чего зам задал единственный вопрос:

– А кто наши пары-то?

– Со мной вон та мрачная, – хищно улыбнулся главный. – Я чувю в ней что-то знакомое, что-то близкое. Да и она, думаю, не прочь стать женщиной старшего. А у тебя... сам решай, ты – мой зам, можешь это сделать.

– Тогда я выбираю её! – тыкнул он пальцем в белокурую девушку. – Такое ощущение, словно я с ней был близок, что-то внутри меня к ней тянет... да и внешне она хороша!

– Делите нас, словно мы – ваша собственность! – начала возмущаться ещё одна девушка, с рыжими волосами. – А мы тоже видим слова богов, тоже хотим что-то решать!

– Боги сказали, что я – лидер! – подскочил старший к рыжей, схватив ту за горло и достаточно сильно сжал, чтобы перекрыть воздух, но не сломать ей шею. – И если это кто-то хочет оспорить, то попробуйте бросить мне вызов! Только я не буду оставлять жизнь предателю, сразу прикончу! А ты... – поднёс он лицо девушки поближе к себе. – Ты жива только потому, что я так хочу, потому что ты нам ещё нужна... самка. Понятно? Вижу, что понятно... а теперь быстро всем разводите костёр! И придумать себе имена, нам надо как-то друг друга называть.

– И как же будут звать вас? – обратилась «напарница» старшего.

– Мрак! – с хищной улыбкой ответил он.

Глава 5

На следующий день я ходил в смятении, меня не оставляла мысль, что Алиса просто не хотела показывать своих чувств, при мне смогла удержаться, а когда осталась одна... разревелась. Возможно, я и ошибаюсь, но всё же такая вероятность очень высока, не каждый день узнаёшь, что твой родственник, вероятнее всего, погиб.

Но все эти мысли из моей головы быстро выветрила учеба. Целую неделю нас пичкали новой теорией, как сражаться с противником в космическом пространстве, пару раз показали специальные тренажёры, которые помогли бы нам осваиваться в невесомости, после чего пообещали, что мы точно будем на них обучаться. Словам инструкторов хотелось верить, но всё равно после случившегося в прошлом периоде обучения, когда нас всех отстранили от практики... в общем, сомнения всё равно закрадывались в наши головы.

По прошествии недели меня всё же вызвали к себе старшие начальники, задавали вопросы по поводу моего брата, может ли быть нападение связано с тем, что я передал Академии свою планету... ну и так далее в том же духе. Я отвечал честно и открыто, сразу сказал, что во всём подозреваю именно его.

– Но стоит учитывать тот факт, – высказался один из представителей высшего «сословия» Академии Стартон Вайл в звании Старшего Легуса, – что Демис Грейссон не мог знать того, что у нас практически полностью отсутствует флот. Переброска наших сил была проведена в строжайшей секретности... либо у него сильная разведка, либо у нас есть крысы. Одно из двух, третьего не дано.

– Подозреваю, что второе, – сидел, сложа пальцы на столе, командор, глава Академии Григорий Майров. – С учётом того, что у нас есть тело полноценного предателя, который с помощью дозы достаточно мощного наркотика полностью отключил свои болевые рецепторы... сынок, – обратился он ко мне. – Вот почему твой брат – такая скотина? Я, конечно, понимаю, что не имею права обзывать аристо, но всё же... из-за того, что он творит, он подрывает боевую готовность всей Академии в целом и человечества в частности. Мы, как бы, галактическую проблему решаем, а он на нас пиратов натравливает.

– Сэр, – стоял я перед ним, а сейчас развёл руки в стороны. – Как говорят некоторые мои родственники, Грейссоны настолько пекутся о чистоте собственной крови, что у них из-за этого уже рождаются дети с дефектами разума. Скорее всего... тут врождённое что-то, я не могу понять. У меня мать из другого клана, а если быть точным, то из клана Блу, но не чистокровная, ей при рождении даже титула не дали. А вот её клан больше всего симпатизировал нашей ветви, вот и позволил тогда отец своей бастардке выйти замуж за моего отца... что касается основной ветви, то там сплошь и рядом родственники из своего собственного клана. Как бы сказали в старину – голубокровые.

– Ладно, сынок, ты нам лучше поведай, что именно с тобой произошло в твоём родном мире, из-за чего именно ты захотел передать нам свою единственную планету, – снова обратился ко мне Григорий. – Я в системные файлы не лез, я хоть и стоял у истоков нашей системы... всё равно предпочитаю живое общение. Так проще человека понять, следить за его мимикой...

– Я уже сбился со счёта, какой раз я это рассказываю, – усмехнулся я, группируя снова те файлы, которые три дня назад собрал в базе данных моего интерфейса, после чего отправил их командору. – Это поможет ориентироваться в докладе, а ещё некоторые документы напрямую показывают вину моего клана... по крайней мере, с главы можно будет востребовать контрибуцию, которую они будут обязаны выплатить. Клевета, попытка убийства обучаемого в Академии, дважды, может, и трижды, если вспомнить случай с теневином...

– Мы знаем, что можно предъявить лидеру твоего клана, не переживай, сынок, – тяжело вздохнул командор. – Ты рассказывай, давай, а я попутно изучу материал, что мне тут ты и мои подчиненные скинули. Может, вообще организуем пару рейдов на боевые станции твоих соклановцев.

– Я буду только рад в них поучаствовать! – с толикой радости подметил я, за что поймал на себе уставший взгляд трёх из четырёх присутствующих тут людей, после чего спокойно начал свой рассказ.

Рассказывал я, как всегда, начав с прибытия на планету. Только в этот раз было очень и очень много уточняющих вопросов. Все они в основном касались снаряжения, манеры общения, языка, который я забыл скинуть первоначально, пришлось отправлять расшифровку во время рассказа, да и самих целей компании наёмников. Также уточнил, что через какое-то время мне помогала сражаться Цестус Молния, что очень сильно облегчило мне жизнь. Под конец, я сообщил о всех потерях, которые нам удалось подсчитать, зарегистрированные все случаи нарушения прав человека, а также из базы данных планеты смогли достать сведения, что там был представитель основной ветви.

– Там был отпечаток Джули Грейссон, – кивнул Вайл. – Это даст нам возможность обвинить её в противоправных деяниях против человечества... ну и ещё несколько статей можно приплести. Это плюс. Минус... Галактический Совет не готов принять наше прошение по поводу основной ветви клана Грей... там...

– Отец Демиса – один из представителей Галактического Совета, – сказал я, когда Стартон замаялся. – Он, скорее всего, заминает все дела против своего сынка, из-за этого вам и не будет дана санкция на проведение карательной операции. Клань в этом плане хорошо подстрахованы, у них есть прикрытие в виде Совета. Тут надо действовать решительнее и скрытнее. Например, так...

После своих слов, я активировал лук, который тут же создался у меня в левой руке, а на поясе появилась пачка стрел, которые со временем испарялись после использования и возвращались в колчан. Главное находиться не очень далеко. Четверо высших офицеров переполошились, но я лишь улыбнулся и спрятал оружие обратно в свой пространственный карман.

– Сынок, – резко проговорил командор. – Такие шутки плохо заканчиваются, на тебя уже были направлены все оборонительные системы этого помещения. Если бы ты дёрнулся... тебя бы даже от стен не отскребали. Но посыл твой понятен. Раз мы не можем действовать в открытую, значит, надо также пакостить твоему клану, как они пакостят нам... мы рассмотрим этот вариант... но тебе второй выговор.

– Есть, выговор, – спокойно сказал я, так как прекрасно осознавал, что меня может ждать. – Разрешите идти?

– Подожди, – отрицательно качнул головой командор, а после протянул мне маленький футляр, в котором лежала медаль. – Это тебе за то, что проявил героизм во время обороны нашей Академии. Нам нужны решительные бойцы, но ты нарушил приказ... и сам чуть не погиб. Если бы тебя не ранили, то, может, обошёл бы без выговора. А так, ты подставил себя, из-за чего твоим товарищам пришлось раскрыться, это могло свести на нет созданное тобой же преимущество. Думай головой лучше в следующий раз. А вот теперь иди.

– Служу человечеству! – вытянулся я, развернулся на пятках и покинул помещение.

Медалька в этот раз была действительно проще, куда проще. Она не давала прирост энергии, она просто давала три бесплатных улучшения организма, два из которых у меня «сожрали» выговоры. Ну, раз есть одно, то надо им воспользоваться, заодно нужно пообщаться со своим лечащим врачом, поговорить на счёт того, что у меня начало спонтанно развиваться зерно... ну и на счёт того, почему она ничего никому не сказала по поводу того, что у меня оно чуть ... не погибло.

А медалька хоть и была проста, но выглядела весьма красиво. Сама она была серебристого цвета, по её контуру была нанесена надпись: «Честь и отвага», а в центре было изображение бойца в боевом экзоскелете, что бросал гранату в невидимую цель. На обратной стороне медальки была символика Академии, что говорило о том, что такие медали есть только в моём учебном заведении. Ну, по бонусу это и так было понятно... зато теперь на моём торжественном мундире будет звенеть! Там уже не одна медалька, а целых две. Кто может похвастаться тем, что за первый год смог получить звание Остуса и две медали? Наверное, никто, так что я – лучший!

– Но не стоит зазнаваться, – сам себе сказал я вслух, напоминая себе о том, что уже несколько раз знатно облажался, что могло стоить мне жизни.

Пройдя в медицинский отсек, я попал в очередь, что меня знатно удивило. Давненько не было такого, точнее почти никогда. Но это дало мне возможность обдумать то, как мне дальше поступать. По сути, мне надо вести сейчас себя максимально тихо, ни во что не вступать, просто учиться, показывать свои знания, стараться на практике... но своей пятой точкой чувую, что просто я так не отделаюсь от всего, что меня преследует. Плюс надо продолжать шерстить просторы всечеловеческой сети, чтобы найти следы Грома. А также как-то надо связаться с отцом, так как он тоже где-то там, где был Гром...

– Остус Войд! – назвала девушка в регистратуре мое имя, после чего я поднялся, она перевела на меня взгляд и с улыбкой сказала. – Доктор Валерия ждёт вас.

– Спасибо, – кивнул я в знак благодарности и спокойно прошёл в кабинет уже так хорошо знающего меня врача.

Вошёл я, молча, женщина сидела как обычно за своим пультом управления и что-то там набирала. На моё появление она вообще никак не отреагировала, но по её виду было понятно, что она ещё не отошла от той бойни, которая была с неделю назад. Под глазами синяки, сами они красные, пальцы мелко дрожат, щёки впалые, явно из-за стресса мало ела, сутулится, что за ней никогда не замечал. Но она всё ещё продолжает работать тут.

– Вам бы в отпуск, – сказал я, сев на койку, на которой пару раз приходил в себя. – А то выглядите как...

– Живой труп? – не оборачиваясь, спросила она. – Спасибо, я и так знаю это без тебя. Ты мне лучше поведай, как так вышло, что первогодка, хоть и аристократ, у которого было вообще не развито зерно... смог его чуть не уничтожить? Как ты, чёрт тебя дерит, применял свои способности?! Как у тебя зерно само по себе начало переходить на первый уровень?!

– Самому бы понять, – пожал я плечами. – Возможно, как раз сыграло роль то, что я – аристократ, но это лично мои догадки. У меня же изначально должны были быть силы... но их нет в моём семействе, начиная с деда. Отец без зерна, думаю, это можно в базах данных найти, у меня было, как многие врачи говорили «сломанное» зерно, грубо говоря, тоже не было... но вот, может, моя кровь и дала знать о себе.

– А ещё в тот момент, когда у тебя проявилось зерно, начал действовать Аватар, – тяжело вдохнула женщина, наконец, повернувшись ко мне лицом. – Лично у меня это вызвало много подозрений. Либо твои силы, скажем так, начали пробуждаться, как ответ на растущую мощь пустотных, либо она просто резонирует с ними, с пустотными. А это, может быть, опасно, тебя могут вообще засадить поглубже.

– Надеюсь, этого ещё никто не знает? – уточнил я у Валерии, которая лишь тяжело вздохнула и прикрыла глаза. – Ясно, значит, не только вы так подумали. Значит, это ещё один повод сидеть на попе ровно и не высовываться... ладно, надеюсь, моё зерно всё же цело.

– Цело, не переживай, – помотала головой женщина и снова развернулась к своим мониторам. – Когда тебя ранили, я смогла его подлатать. А также посмотрела, почему ты ещё жив. Тебе повезло, что у тебя есть такая подруга, как Молния. Думаю, ты и сам понимаешь почему.

– Ага, – кивнул я. – Я бы помер, если бы не она. А вообще... – задумался я на мгновение. Вы же могли через те же логи посмотреть, как именно получилось, что у меня разорвало зерно.

– Да, – спокойно ответила Валерия. – Ты применил способность второго ранга, притом, что твоё зерно могло спокойно разорваться от способности даже первого ранга. Тебе объяснить принцип рангования способностей или сам поймёшь?

– Способности первого уровня разрешается применять при развитии зерна до первого уровня? – спросил я, а после положительного кивка продолжил мысль. – В крайнем случае, можно применять способности на уровень выше, но это чревато тем, что можно лишиться своих способностей навсегда. Если применить способность на два уровня выше, то зерно разорвёт, а если на три?

– То у тебя просто разорвёт сердце, а также будет кровоизлияние в мозг, – спокойно ответила врач. – Инфаркт и инсульт одновременно. Но даже в таком случае тебя ещё можно спасти, если в течение минут семи-десяти принести в такой же аппарат. Но, как показывает практика... на передовой таких аппаратов нет. А если на четыре уровня, такое только первоуровневые могут, то просто сгорят все внутренности, даже этот агрегат не справится. Врачи это называют «Перегрев». Соответственно первой и до четвёртой стадии.

– Спасибо за этот краткий урок, – с искренней благодарностью сказал я. – Но, чувствую, что это нам бы рассказали во время обучения на втором году. Так ведь?

– Да, – снова кивнула она. – Ложись, давай, проведём пару анализов твоего зерна и улучшим твою нервную систему.

– А почему нервную систему? – удивлённо спросил я. – У меня вроде как последний месяц для того, чтобы улучшить зрительную систему, если я не ошибаюсь.

– А, точно... а вроде даже все сроки прошли. Но ладно, продлю тебе задание до сегодня, но... – задумалась на мгновение врач, но потом махнула рукой. – Ладно, герой, это тебе мой бонус, никаких наказаний. И так с тобой слишком много мороки.

Подключение к системе улучшения организма произошло как обычно, сначала было всё темно, потом всё стало очень даже светло, а затем появились «голограммы» моего организма. Я сразу мысленно обратился к зрению и повысил его уровень до максимального.

Происходит улучшение зрительной системы... Подождите.

Пока зрение улучшалось, я решил глянуть на задания, сформированные врачом. Надо бы получше за ними следить, чтобы не дай боже просрочить. Всё же не просто так мне Валерия дала именно такие направления в развитии, надо лучше контролировать этот процесс.

Задание по развитию сердца! Срок – 3 месяца!

Улучшение сердца – требуемый для дальнейшего развития уровень 5. Текущий уровень развития сердца – уровень 5. Задание выполнено! Отправлено донесение о выполнении сформированного врачом задания.

Задание по развитию зрительной системы! Срок – 6 месяцев (продлено на месяц по требованию лица, выдавшего задание) (прошло 8 месяцев)!

Улучшение зрительной системы – требуемый для дальнейшего развития уровень 5. Текущий уровень развития зрительной системы – уровень 5 из 5. Задание выполнено! Отправлено донесение о выполнении сформированного врачом задания.

Задание по развитию мышечных тканей! Срок – 11 месяцев (прошло 8 месяцев)!

Улучшение плотности мышц – требуемый для дальнейшего развития уровень 4. Текущий уровень плотности мышц – уровень 3 из 5. Достигнуто первое разграничение по скорости. Системное уведомление о достижении не прочтено.

Улучшение эластичности мышц – требуемый для дальнейшего развития уровень 3+. Текущий уровень улучшения эластичности мышц – уровень 3 из 5. 1/2 заданий по развитию мышц выполнена!

Задание по развитию прочности костей! Срок – 11 месяцев (прошло 8 месяцев)!

Улучшение плотности костей – требуемый для дальнейшего развития уровень 3. Текущий уровень плотности костей – уровень 2 из 5.

Получается, что у меня есть ещё три месяца, чтобы получать уровни нужных мне органов и частей тел, а также мне надо ещё три раза поднять эти уровни. А если учитывать тот факт, что я могу спокойно, без последствий, улучшать организм раз в три недели, то у меня даже есть возможность четыре раза улучшить свой организм. Великолепно! Кстати, зрение ещё не улучшилось, а задание уже выполнено. Забавно, видимо, считается сам факт того, что я начал улучшение. Ну да ладно, это мелочи, приятные, но мелочи.

Улучшение зрительной системы завершено!

Внимание! Разблокирована пассивная способность «Зум» из-за улучшения зрения: при концентрации на определённом объекте улучшенное зрение с помощью аппаратного улучшения системы может увеличить зум в 1.5 раза. Пассивная способность особенно ценна для снайперов и разведчиков.

Окончание сеанса.

Вернувшись в мир, я сразу открыл глаза и пытался привыкнуть к тому, что я видел всё настолько чётко... как не видел никогда. Я мог приглядеться и увидеть каждую пору на лице Валерии. Это было несколько жутко... но, тем не менее, очень интересно. Я даже видел, как мелкие частицы пыли перемещаются по воздуху, во время её дыхания!

– Спасибо большое! – подскочил я, улыбаясь во все свои тридцать два. – В следующий раз, будем укреплять кости, я поднял задания, что вы мне сформировали.

– Хорошо, – кивнула она, – кости, так кости. А, точно... тебе же по схеме развития надо это сделать. Ну да ладно.

– Спасибо за то, что решили продлить срок задания. Кстати, а что бы было, если бы оно зачлось проваленным?

– Тебе бы я накинула лишнюю неделю ожидания перед следующим улучшением. А за выполнение... чувство удовлетворения. Всё, иди... мне надо подумать.

Глава 6

Следующая неделя учёбы была скучной... до безумия. Сплошь и рядом были теоретические занятия, никакой практики, аж хотелось на стену лезть, либо кому-то морду набить... но, как на зло, про меня в моём взводе словно забыли. События первых дней после отпуска сильно на всех повлияли, из-за чего про меня вспоминали только тогда, когда я был рядом, и то, уже не такими цепляющими и обидными словами, например: «О, аристократишка», «Смотри, наша легенда, тьфу», «Опять этот...», ну и всё в таком духе. Меня не любили, но уже не ненавидели, всё же слух о том, что я рванул спасать бойцов, хорошо повлиял на мою репутацию, но, чувствую, ещё успею хлебнуть горя.

Теория в основном была о космосе, о том, как себя ведут там предметы, как правильно ориентироваться в безвоздушном пространстве и тому подобное. Озвучили несколько главных правил нахождения в открытом космосе. Первое: постоянно следить за уровнем кислорода. Второе: без страховки, либо достаточно заправленного ранца, ну или системы, в космос вообще не высовываться, можно улететь в бесконечное и, конечно же, смертельное путешествие. Третье: постоянно следить за окружением и не смотреть на светила без специального затемняющего стекла. Много было случаев, когда ученики Академии после первой практики в открытом космосе восстанавливали себе обожжённые лучами светила глаза. Как сказал инструктор Нейтри касательного последнего, то во время практики специально не напоминали об этом, чтобы учились на собственной шкуре. Как бы мягко намекали, что никто, кроме нас, в будущем нам не поможет. Оно и правильно, как по мне.

Потом начались занятия на тех тренажёрах. Казалось, что это просто турбины размером с комнату, которые компенсировали притяжение, созданное в Академии... но нет. Всё было более тривиально. В этих комнатах просто не было притяжения, от слова совсем, его там не создали специально для экономии энергии и в учебных целях. Два зайца одним выстрелом, проектировщик этой огромной станции не промах.

Первые наши занятия были нужны для того, чтобы мы понимали, как вообще двигаться в таких условиях. Всех разбили на мелкие партии и пускали примерно минут на тридцать, чтобы полетали, побаловались, поразвлеклись. Честно, такое практическое занятие мне очень понравилось, крутись, вертись как ребёнок, радуйся... а потом нас запустили всех вместе. И тут понеслось. Такого огромного потока брани от своих однокурсников я не слышал очень давно, а сейчас, когда все друг в друга врезались, кто-то даже себе руку сломал, по-моему, Ловчий, паренёк с земель клана Грин.

Когда это произошло, нас вытащили из этой комнаты принудительно, после часа два читали мораль, характеризуя нас как неотёсанных болванов, которые не могут следить за окружением, не могут помочь своему товарищу и только умеют лаять друг на друга, как собаки. Все мы были вынуждены согласиться, каждый для себя сделал зарубки на память, так что на следующей практике мы уже более спокойно перемещались в пространстве, почти не сталкиваясь друг с другом. Этого от нас и добивались.

Третья практика уже была в разы интереснее, нам давали попробовать отработать придуманные нами же какие-то слаженные действия и пускали по тройкам. Первыми пошли три девушки: Рейвен, Титанита и Мираж. Если судить по их позывным, то первая была какой-то охотницей, вторая – силовиком, а третья – их поддержкой. Девушки показали себя... с лучшей стороны, как подметила инструктор.

Первое, что они сделали, это придали дополнительное ускорение во время движения. Самый банальный трюк, просто подтолкнуть, но зато человек спокойно улетал вперёд с большей скоростью, что могло помочь в сражении в космическом пространстве, а также помогло бы

ему, если у него закончилось в костюме топливо. Дальше они практиковали различные вариации подобных толчков. Когда они вернулись в помещение с притяжением, инструктор с ходу объявила девушкам благодарность, что позволило им сделать одно улучшение организма просто так. Я закусил губу, пожалел, что не пошёл первым, так как мне нужны были эти бесплатные улучшения. А ещё я внутри себя ругал начальство Академии, так как они мне отказали в расширении моего конденсатора энергии.

Второй в помещение без гравитации оказалась тройка Стрелка. Они уже повторяли примерно то же самое, что и первая тройка. После них инструктор сказала, чтобы все последующие работали не хуже, чем первые две тройки, а я же подсчитал, сколько они сделали, в общем, комбинаций, даже если повторялись. За десять минут тридцать шесть раз, они что-то делали сообща, если попробовать сделать больше, выложиться по полной... может, и получится получить благодарность, вероятность мала, но есть.

В итоге наша тройка пошла предпоследней, целых десять минут мы подталкивали друг друга, придавали ускорение, выталкивали с разворота, резко меняли направление движения, даже пытались имитировать удары во время этих комбинация, сразу начиная их отрабатывать. В итоге нас просто похвалили, сказали, что мы сообразили о будущих занятиях. За семьдесят три комбинации и находчивость нам просто сказали «молодцы». Сраная несправедливость! Ну и хрен с ним, у меня за сорок часов накапливается полный конденсатор энергии, а это четыре сотни АТФ, если учесть, что нужно всего пять сотен для улучшений, то у меня раз в три недели точно будет набираться нужное количество, главное – не тратить просто так.

На следующие сутки опять же была практика. И она мне запомнилась лучше всего. Я никогда не пробовал драться в невесомости, это нелепо, это неудобно... и требует огромной креативности, ведь даже увернуться от удара не так-то и просто. Первым моим соперником оказался Импульс. Парниша свой позывной оправдывал на все сто процентов, он был резок, быстр и очень импульсивен. А ещё у него уже было развито второе разграничение по скорости.

В итоге он меня чуть не победил. Чуть. Скорость может оказаться как союзником, так и врагом. В его случае она оказалась врагом, так как я оказался более хитрым. Пропустив три довольно сильных из-за скорости удара и один раз приложившись головой о металлическую стену, я придумал, как вырубить этого засранца.

Когда он совершал очередной рывок в мою сторону, то старался наносить удар в самый последний момент, практически соприкоснувшись со мной. Эффект был довольно хорошим, уклониться я просто не успевал. Но мне на этот раз и не надо было уклоняться, нашей общей скорости хватит, чтобы даже мой вытянутый кулак вырубил его за счёт момента импульса.

Прижавшись к стене, я стал ждать. В комнате специально было несколько дополнительных объектов, которые и мешали, и помогали одновременно. Ими часто пользовался Импульс, чтобы отталкиваться от них, причём иногда неожиданно и резко. Но сейчас я за ним пристально следил, нас разделяли всего два метра или одна секунда после его рывка ко мне. Моей скорости реакции должно было хватить, чтобы успеть самому оттолкнуться и резко вытянуть руку, он этого не ожидает, так как во время нашего боя я не делал подобных трюков, в основном пытался от него уйти.

Рывок! Время словно замедлилось, адреналин из-за волнения наполнил мои вены, разогнал все рефлексы до предела. Моментально я оттолкнулся и сам, сжав покрепче кулак, выкидывая его ровно в морду наглого и немного надменного, судя по его победному выражению лица, парнишки. Как я и ожидал, он не предвидел моего резкого маневра, думал, я снова уйду в сторону, а я находился в углу комнаты. Мой кулак с лёгким хрустом пальцев встретил глаз этого засранца, моментально затормозил его, затормозил меня, но общую скорость не снизил, из-за чего пришлось тут же второй рукой подлавливать его тело, чуть сместиться благодаря этому в бок, в развороте разминуться, после чего толчком ног придать ускорение потерявшейся тушке. Головой в стену он вошёл не то что бы красиво, но запоминаемо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.